“Вплоть до 9021-го года моего переселения все шло хорошо.

“Сегодня особенный день, поэтому я решил создать зарождающуюся душу, чтобы отметить это. Это знаменует мою 3000-ю попытку прорваться к стадии Зарождающейся Души.

“Как и ожидалось, моя Зарождающаяся Душа снова сбежала”.

В бамбуковом доме молодой человек в белом отложил свой журнал совершенствования и спокойно посмотрел на небо за окном.

Лу Сюань был переселенцем.

Глава пика Сяолин был самым высокопоставленным человеком во всей секте эволюции Дао.

После более чем 9000 лет совершенствования его самосовершенствование уже достигло…Исключительной стадии Золотого ядра.

Лу Сюань считался гением самосовершенствования.

В возрасте шести лет он был выбран лидером секты эволюции Дао и присоединился к секте для самосовершенствования.

В возрасте девяти лет он усовершенствовал свое тело, а в возрасте двенадцати - свою Ци.

Как самый молодой ученик стадии очищения Ци в истории, он побил рекорд секты эволюции Дао.

В следующие три года он продвинется на большую ступень. Прорваться для него было так же просто, как поесть и попить.

Пока ему не исполнился 21 год.

В тот день он прошел четыре стадии формирования Тела, очищения Ци, создания фундамента и формирования Ядра.

Лу Сюань, который сейчас находился на стадии Золотого ядра, принял ванну, переоделся, сжег немного благовоний и сыграл на цитре.

Под удовлетворенными взглядами группы мастеров и старейшин, а также восхищенными взглядами своих младших братьев и сестер он вошел в уединенную пещерную обитель, используемую для прорыва к стадии Зарождающейся Души.

Все прошло гладко. Золотая Сердцевина устремилась в средний дворец и вернулась к зародышу. Мана циркулировала, а Божественное Чувство сгущалось. Зарождающаяся Душа была посажена на платформу лотоса.

Лу Сюань улыбнулся, подумав, что он действительно гений.

В следующее мгновение раздался хлопок, как будто упала спелая дыня.

Только что сформировавшаяся Зарождающаяся Душа оборвала свою связь с лотосовым троном. Она медленно поднялась и вылетела из его тела, пройдя через пещерную обитель…

Под потрясенными взглядами группы зрителей его Зарождающаяся Душа улыбнулась и улетела, подобно Будде, сидящему на лотосе, исчезая за горизонтом.

Даже старые культиваторы, прожившие тысячи лет, никогда не видели такой сцены.

Учитель Лу Сюаня взорвался на месте.

Когда он увидел, как зарождающаяся Душа его хорошего ученика улетает прочь, он заподозрил, что за этим стоит чертов болди из буддийской секты. Он поднял свой меч Дао и хотел свести счеты с лысыми ослами.

Он был остановлен группой мастеров боевых искусств и старейшин, и только после долгих уговоров им удалось убедить его успокоиться.

Той ночью секта эволюции Дао провела экстренное собрание и тщательно подготовилась ко второй попытке Лу Сюаня прорваться на стадию Зарождающейся Души.

Запечатывание формирования массива, подавление духовных сокровищ, защита могущественной фигуры, открытие алтаря…

Однако это было бесполезно. Под пристальными взглядами всех присутствующих зарождающаяся Душа Лу Сюаня сжала его руки и превратилась в три потока чистого воздуха. Проигнорировав печать массива духовных сокровищ, он взлетел прямо вверх.

Лу Сюань почувствовал оцепенение.

Мастера и старейшины также были ошеломлены.

Это был первый раз, когда они услышали о бегстве Зарождающейся Души, и он убегал не раз!

Учитель Лу Сюаня был ошеломлен.

На этот раз Зарождающаяся Душа его ученика явно использовала даосские методы. Он же не мог пойти и снести родовой зал их предков, не так ли?

Точно так же, каждые три года Лу Сюань пытался прорваться на стадию Зарождающейся Души.

К настоящему времени он уже сформировался…

Ну, следует сказать, что он выпустил 3000 Зарождающихся Душ.

Раз в три года, без перерыва.

Конечно, с годами его Зарождающаяся Душа не оставалась неизменной.

“Моя Зарождающаяся Душа убегает все быстрее и быстрее…”

Лу Сюань посмотрел на небо. В небе за окном появилась черная как смоль трещина, разрывающая небо на части. Она была чрезвычайно глубокой.

Много лет назад его Зарождающаяся Душа смогла создать такое явление в небе.

Сначала мир культивации был в состоянии паники. Это явление вызвало настоящий переполох

во всем мире Архейской эры.

Многие из сект бессмертных подумали, что это признак вторжения потусторонних демонов. Они в страхе подготовили свои войска и лошадей, но после долгого ожидания ничего не произошло.

Позже это стало обычным зрелищем. Когда культиваторы приходили засвидетельствовать свое почтение, ученики секты Эволюции Дао, ответственные за их приветствие, указывали на трещину в небе и сплетничали.

Они сказали, что это явление было уникальным для их секты и называлось Небесной бездной. Он появлялся только раз в три года, и больше его нигде нельзя было увидеть.

“Столько лет пролетело в мгновение ока…”

Лу Сюань потянулся и вышел во внутренний двор с кувшином для вина в руке. Затем он лег на ротанговый стул.

При обычных обстоятельствах культиваторы Золотого Ядра не смогли бы прожить так долго, но его ситуация была уникальной.

У каждого культиватора архейского эона в теле было Колесо жизни. Каждый год Колесо жизни увеличивалось еще на один круг, точно так же, как годичные кольца дерева.

Только став Истинным Бессмертным и поднявшись в Высшую сферу, можно было достичь бессмертия.

В отличие от обычных культиваторов, каждый раз, когда Лу Сюань формировал свою Зарождающуюся Душу и его Зарождающаяся Душа убегала, Колесо жизни в его теле перезапускалось.

Действительно, Колесо жизни в его теле вернулось бы к состоянию, в котором оно было три года назад.

В ходе этого процесса изменился бы не только его биологический возраст, но и его менталитет стал бы моложе.

По словам учителя Лу Сюаня, который вознесся в Мир Бессмертных и стал Святым Предком, это называлось отсечением Ци мира смертных, не оставляющим следов времени на духовном алтаре.

Это был этап, о котором многие могущественные личности могли только мечтать, когда они находились на поздних стадиях постижения Дао.

Конечно, его учитель подчеркивал, что у всех могущественных фигур были зарождающиеся Души.

Поэтому, несмотря на то, что он стал дядей гроссмейстера секты эволюции Дао, у Лу Сюаня не было ни малейшей летаргии.

“Восстановление продолжительности жизни, долголетие и спасение Зарождающейся Души - это не все плохие вещи”.

“У Лу Сюаня хорошее отношение. Кроме того, возможно, в следующий раз у него все

получится”.

Старый мастер Лу, которому было уже более 9000 лет, сделал глоток вина. Его тело покачивалось вместе с креслом, когда он напевал песню.

“Дядя! Дядя!”

Со двора донесся зов. Он был старым, но полным энергии.

Вскоре перед Лу Сюанем появился старик с седыми волосами и бородой.

Лу Сюань медленно поднялся с кресла, вытер вино с уголка рта и посмотрел на лидера Секты, который был одет в халат с широкими рукавами.

“Ань Хуа, в чем дело?”

“Я только что вышел из своего уединения и вспомнил, что сегодня тот день, когда ты сформируешь свою Зарождающуюся Душу, дядя гроссмейстер…”

Мастер секты, которого звали Ань Хуа и чье даосское имя было Цин Янцзы, потер руки и выжидательно сказал: “Эм, дядя, вы прорвались?”

Если бы посторонние услышали, как седовласый старик называет красивого молодого человека “дядей гроссмейстером”, они определенно были бы шокированы.

Лу Сюань посмотрел в выжидающие глаза великого ученика и указал на черную трещину в небе.

“Просто… как обычно”.

Он сформировал свою Зарождающуюся Душу за 9000 лет, точно так же, как и раньше.

“Как и ожидалось…” На лице Цин Янцзы появилось выражение, которое говорило: “Я знал, что это произойдет”. Его старое лицо было полным и удовлетворенным.

“Почему ты так счастливо улыбаешься?” Лу Сюань посмотрел с подозрением.

”Кхе, кхе…" Цин Янцзы сухо кашлянул.

“Я заключил пари с младшим братом Фэн Янцзы о том, сможешь ли ты успешно сформировать свою Зарождающуюся Душу на этот раз. Мы поспорили на сокровище каллиграфии маэстро живописи… Что ж, я выиграл”.

“Неужели ты так мало доверяешь мне?” Слабым голосом произнес Лу Сюань.

“Младший брат Фэн Янцзы вполне уверен в тебе…” - пробормотал Цин Янцзы. “Он чувствовал, что после 3000 раз формирования твоей Зарождающейся Души определенно произойдут какие-то изменения. К счастью, твое выступление оказалось последовательным…”

Вены пульсировали на лбу Лу Сюаня, когда он пытался убедить себя, что Ань Хуа был взрослым человеком тысячелетней давности, поэтому он больше не мог его бить…

“Должно быть что-то еще, кроме пари”.

Лу Сюань глубоко вздохнул и вошел в бамбуковый домик. “Входи и поговорим”.

“Дядя, твои глаза подобны факелам”.

Цин Янцзы усмехнулся и заморгал глазами, как ребенок. Затем он последовал за гроссмейстером в дом.

Хотя он был предком секты эволюции Дао, жизнь Лу Сюаня всегда была простой.

Здесь были бамбуковые столы, бамбуковые кровати, бамбуковые стулья рядом с футоном, курильницей для благовоний и статуей предка.

На стене также висела картина с каллиграфией. Мазки кистью и чернильные пометки были энергичными, придавая жизнь тому, как танцевали персонажи.

На нем были написаны слова “Зарождающееся формирование души”.

Это было написано Лу Сюанем после того, как у него случился психический срыв после того, как он не смог сформировать свою Зарождающуюся Душу и утопил свои печали в алкоголе.

Хотя его Зарождающаяся Душа все еще ускользала от него после того, как он протрезвел, он должен был признать, что это действительно потрясающая работа.

Каждый раз, когда ученик секты Эволюции Дао готовился прорваться на стадию Зарождающейся Души, Цин Янцзы заимствовал эту каллиграфию у своего дяди-гроссмейстера.

Показав ее ученикам, это могло значительно увеличить вероятность успеха в формировании Зарождающейся Души.

Каждый раз, когда внучатый ученик Мастера Секты приходил сообщить ему хорошие новости, настроение Лу Сюаня было очень сложным.

“Скажи мне, почему ты меня ищешь?”

Лу Сюань жестом пригласил Цин Янцзы сесть напротив него и налил ему чашку чая.

Цин Янцзы взял ее обеими руками и сказал: “Храм Небесной воды Южного моря прислал нам сообщение, в котором говорилось, что мертвый город появился из воздуха в прибрежной зоне. Аура странная и зловещая.

“Мертвый город появился грозовой ночью. После той ночи все живые существа в радиусе ста километров были найдены мертвыми. Ученики, которых Храм Небесной воды отправил в город, также пропали.”

“Мертвый город?” Лу Сюань на мгновение задумался. “Храм Небесной воды просил нас прислать кого-нибудь посмотреть?”

”Точно". Цин Янцзы кивнул.

10 000 лет назад Храм Небесной воды был сектой, подчинявшейся секте эволюции Дао.

Когда подчиненная секта сталкивалась с кризисом, который они не могли разрешить, они, естественно, должны были обратиться за помощью к высшей секте.

Однако это не означало, что секте эволюции Дао не хватало таланта.

Если бы Лу Сюань не был включен, их общая сила была бы лишь немного сильнее, чем у Храма Небесной воды.

Более 8000 лет назад учитель Лу Сюаня вознесся в Бессмертный Мир.

Могущественные деятели секты Эволюции Дао не могли противостоять силе времени и уходили из жизни один за другим.

Среди новых учеников было все меньше и меньше тех, кто мог достичь великих свершений.

В настоящее время человеком с самым высоким уровнем развития в секте Эволюции Дао был мастер секты Цин Янцзы…

Он был всего лишь культиватором стадии очищения Пустоты.

Как можно судить об основании секты?

Это просто зависело от уровня развития их лидера секты и от того, насколько высоко они занимали положение в секте.

Вообще говоря, верховным лидером был тот, кто занимал высшую ступень, и все они были новыми сектами.

У всех сект с глубокими основаниями был какой-нибудь главный старейшина, Великий старейшина и тому подобное, защищающий их.

Если молодых избивали, старики вставали и поддерживали их.

Секта номер один в мире, которая в прошлом производила Истинных Бессмертных, пришла в упадок до такого состояния. Нельзя было не вздохнуть при виде взлета и падения цикла перевоплощений и непостоянства Небесного Дао.

“Каковы ваши планы относительно этого?” Спросил Лу Сюань.

“Если подчиненные секты попросят о помощи, мы не можем сидеть сложа руки”. Цин Янцзы моргнул.

“Однако в секте много дел. Младший брат Фэн Янцзы и я не можем уйти. У старейшин тоже есть свои собственные миссии…”

“Ты пытаешься сказать… что я должен подойти и посмотреть?” Лу Сюань указал на себя.

”Да, да". Цин Янцзы энергично закивал.

Лу Сюань внезапно встал и ушел.

“Я не пойду”.

“Просто сходи один раз. Дядя, ты не покидал гору почти тысячу лет”.

“Каждый раз, когда я спускаюсь с горы, я сталкиваюсь с кучей неприятных вещей. Что, если я умру?”

“Дядя, вы что, совсем не знаете своей силы? Каждый раз умирают предки других семей…”

“Заткнись! И еще, не обнимай меня за бедро. Сколько тебе уже лет…”

“Я не отпущу тебя, пока ты не согласишься!”

“Эта пара штанов стоит 20 000 камней духа!”

http://tl.rulate.ru/book/100653/3444728